

ВСТУПЛЕНИЕ

Когда Толстой писал «Анну Каренину», слово «нарциссизм» еще не было изобретено, но само явление было хорошо известно, и я полагаю, что Толстой понимал этот феномен. Поскольку я цитирую эту книгу в нескольких главах, кратко изложу сюжет. Необходимо понимать, что это избирательный пересказ, который не одобряют литературоведы. Я выбрал те элементы истории, которые наилучшим образом иллюстрируют мою тему. Я надеюсь, приведенные цитаты будут понятными.

В центре романа три пары: Анна и ее муж, Каренин; Облонский (иногда называемый Стивой) и его жена, Долли; и Кити с Левиным. К этим трем парам необходимо добавить Вронского, который сбегает с Анной, ранее оказывая знаки внимания Кити. Анна и Облонский – брат и сестра, а Кити и Долли – сестры, и таким образом три пары переплетены. Роман открывается тем, что Долли эмоционально потрясена, обнаружив, что ее муж, Стива Облонский, имел любовную связь с гувернанткой-француженкой. Пытаясь примириться с Долли, Облонский просит свою сестру Анну приехать из Санкт-Петербурга и остановиться у них в Москве. Анна помогает достичь желаемого примирения, но во время ее пребывания здесь происходит грандиозный бал. Кити увлечена Вронским, армейским офицером, ухаживающим за ней. Она только что отказала Левину. Толстой дает понять читателю, что Левин – достойный

человек, Вронский же – проходимец. На балу все готово для апофеоза ухаживаний Вронского за Кити. Родители Кити и вся ее семья ожидают от Вронского предложения руки и сердца. Вместо этого Вронский игнорирует Кити, опозорив ее, и полностью переключается на Анну, которая со всем пылом отдается этой великой страсти.

Вернувшись в Санкт-Петербург, Анна заводит роман с Вронским. Каренин, ее холодный и сдержанный супруг, упрекает Анну за ее публичное поведение, закрывая глаза на свидетельства ее сексуальной связи. В итоге Анна взрывается известием, что она и Вронский – любовники. Каренин требует от нее вести себя, внешне соблюдая все приличия, чтобы слуги ничего не заподозрили. (Это доказательство слепоты Каренина; слуги всегда знают такие вещи задолго до официальных объявлений). Затем Анна тяжело заболевает и едва не умирает. Она призывает Каренина; на пороге смерти она почти готова примириться с ним и заявляет, что в ней есть другая женщина, которую она боится, и именно она, эта внутренняя женщина в ней, была влюблена во Вронского. В эту пору Вронский стреляется, тяжело ранится, но не умирает. Анна выздоравливает, и как только это происходит, ее прежняя ненависть к Каренину возвращается: как бы под действием импульса она сбегает с Вронским и едет с ним в большое путешествие по Италии и другим местам, в финале возвращаясь в его поместье в России, где и живет вместе с ним.

Левин все так же тоскует по Кити, и со временем, благодаря помощи Облонского, происходит их сближение и новая помолвка. Нерешительное возвращение друг к другу этой робкой, но и отважной пары – самое трогательное из всех описаний в этой книге. Вскоре после женитьбы Левин получает известие, что его брат Николай умирает, и объявляет, что незамедлительно должен ехать к умирающему. Кити хочет ехать с ним. Сначала Левин отказывается, но Кити настаивает, и они вместе едут в дешевый отель в отдаленном провинциальном городе, где Кити

ухаживает за Николаем со всей преданностью, на которую способна ее натура. Она завоевывает уважение Левина, и читатель воспринимает эмоционально благотворный результат становления Кити. Читатель участвует в драме человеческой жизни по мере ее разворачивания в этом браке: разочарование от отвержения в начале, робкие ухаживания, тревожное волнение во время помолвки, смерть брата Левина, рождение их ребенка. Левин силится постичь смысл жизни, терзаясь мыслями о самоубийстве, но «продолжая жить», рассказывает нам Толстой. В конце книги Левин нашел смысл и совершил переход к нему от бессмысленности.

С другой стороны, Анна одержима вопросом, любит ли ее Вронский. Малейший знак того, что он отвлекся от нее, получает самое ужасное истолкование. Она все больше и больше терзается, и в конце концов убивает себя, бросившись под поезд: «свет замерцал, потускнел и погас навсегда».⁸ (Я сравниваю ментальные установки Кити и Левина с Анной и Карениным, чтобы прояснить нарциссические течения, существующие в обеих парах, но гораздо более сильные и укорененные в Анне и Каренине. Я вижу во Вронском внутреннего насильника, который нападает на психические процессы в обеих парах; он преуспевает в последней, но терпит неудачу в первой. Мне кажется, что Долли и Облонский находятся примерно посередине между этими двумя парами.

Это сжатое изложение сюжета – слишком бедная замена чтению и перечитыванию романа, что я посоветовал бы сделать своим читателям, если у них есть время, но этого должно быть достаточно, чтобы дать контекст ссылкам и цитатам, почерпнутым из книги.

Одним из ключевых понятий, которое я использую для объяснения нарциссизма, является то, что я назвал *жизнедателем* (*lifegiver*) – это

⁸ В тексте романа: «И свеча, при которой она читала исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхнула более ярким, чем когда-нибудь, светом, осветила ей все то, что прежде было во мраке, затрещала, стала меркнуть и навсегда потухла.» (Л.Н. Толстой «Анна Каренина», часть седьмая, глава XXXI)